Скопин (3)

Терской области.

Ни ва ма́тушки была ва Расе́юшки,
Ва Расеюшки была, в каминно́й Маскве,
Што у ла́скава у князя у Влади́мира,
У со́лнушки, у сына Снисла́вича,
Там сидела пир-бесе́душка пачотная,
Што чесна́я, хвальная, бо́льна радашная.
Ани пью́т та гуляют, праклажда́юца,
Да мижду́ сабой баяри выхваляюца:
Сильный хва́лица сваёй си́лаю,
А багатый хвалица бага́чиствам,
А убо́гий божей ми́ластью.
Ади́н из них ни хва́лица,
Ни хвалица Ставёр, улыба́ица.
И вазго́варил Ставёр такавы́ји слависа:
«Ах, вы, во́яси, князья-бо́яри,
Си́льныји магучији вы бо́гатыри!
Да нашли вы чем, бая́ри, выхваля́тися,
Да нашли вы чем, бая́ри, вилича́тися?
Кабы хто́ из вас какой го́рат взял,
Каку си́лу атагнал, силу нивé́рную;
Он Скурла́ку бы сабаку в дику́ю степь загнал,
Да сымал бы он сабаки буйну голову далой,
Надивал јиё на ваструю на капьё,
Привазил јиё ва славный Киев-грат
Да фсиму бы миру на дико́вишу,
А князьям-боярам на чудо́вишу».
Вот б..ди Анютки за биду стала,
За вили́кую дасаду паказа́лася.
Фстава́ла Аню́тка са ме́стичка,
Са таво ли ме́ста са куми́нава,
Са таво ли сту́ла са вдави́нава,
Брала Аню́тка залату чару,
Наливала ва ча́ру зилино́ва вина,

Ва ча́рачку клала зелья лю́тава.
Па края́м-та ефтай чары зме́и лютыји сапят,
Па сриди́ни ефтай чары агонь-по́лымя гарит.
Паднаси́ла ефту ча́ру Ставру́ та Лавру,
Паднасила јиё Тимафе́ичу.
«Эх, ты вы́пий, Ставёр та Лавёр,
Да ты вы́кушай јиё, Тимафе́ивич!»
Как вазго́варил Ставёр такавы́ји слависа:
«Эх, вы, вояси, князья-бо́яры,
Си́льныји, магучији вы бо́гатыри!
Если ни пи́ть ефту чару — мне ни честь ни хвала,
Если вы́пить ефту чару — мне живо́му не быть.
А зна́ити, братцы, што я жини́лся,
А взял сибе маладу́-та жину ни у ва́с, ни у нас,
Я взял-та јиё в каминной Маскве,
У ласкава у князя у Владимира,
У солнушки у Снославича;
А взял я јиё са прида́ными.
Ва прида́ныји взял три́цать три жирипца́,
Три́цать три жирипца́ да трицать три малатца́,
Уж как же́рибец пад же́рипца,
А мо́ладец пад мо́латца:
Наски во́стры, каблуки высаки
Да пат ка́жным каблучком варабей пралитит,
А чорная варо́на ни паве́рница.
Ни тибе́ ли, б..ть Аню́тка, ефту ча́ру пить?
Ни тибе́ ли, бл..ть Анютка, и живо́й ни быть?»
Развирну́л он праву ру́ку,
Уда́рил из ефтай чары па беламу лицу1,
Загаре́лась на Аню́тки цветна пла́тица јиё2.

(Записана М. Карпинским в ст. Червленой, напечатана в «Сборнике материалов для описания местн. и плем. Кавказа, Вып. XXII, 1897 г. «Русский былевой эпос на Тереке», отд. III, стр. 38-39)

1 Вместо: «ударил палкой, кинжалом», в Червленой говорят: «ударил из палки, из кинжала».

2 Вариант:

«Да пат ка́жным каблучком варабе́й пралитит,
А чо́рная варо́на ни паве́рница.
Уш я взя́л та ефту чару зилино́ва вина,
Выливá́л та я Аню́тки ва белу јиё лицо,
Загаре́лась на Анютки цветна платица јиё.
Да тибе́ же, б..ть Аню́тка, ефту чару пить.
Да тибе́ же, б..ть бизбо́жница, и живой ни быть».

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.